

Modus vivendi

МОЯ РЕМИЗОВИАНА

Ренэ Герра

Франция

В 1960-е годы я открыл для себя чародея слова – писателя Алексея Ремизова. Для меня откровением были его книги «Подстриженными глазами», «Мышкина дудочка» и «Огонь вещей». А чуть позже вторым открытием стал Ремизов-художник – его рисунки, выполненные черной тушью, коллажи с фольгой и рукописные иллюстрированные альбомы. Я сразу понял уникальность этой личности, неподражаемого рисовальщика и мастера каллиграфии.

В конце 1969 г. состоялась наша знаменательная и совершенно случайная встреча, – но, как известно, нет ничего случайного, – она для меня многое предредила. Будучи еще аспирантом Сорбонны, я случайно познакомился с Глебом Владимировичем Чижовым (1892–1986) в его такси. Жил он в XV округе, населенном тогда белоэмигрантами, на улице Лакретель-Пролонже рядом с русской православной церковью «Введения во храм Пресвятой Богородицы» при организации Русское студенческое христианское движение (РСХД). Именно в этом округе в 1930-е годы появилось «Общество взаимопомощи русских шоферов», председа-

телем которого Чижов стал в 1935 г., а еще раньше, в 1926 г., русские таксисты создали свой профсоюз «Объединенный Союз русских шоферов» и проводили заседания на улице Фондари в ресторане «Якорь» князя Репнина. В 1933 г. стал выходить ежемесячный иллюстрированный литературный и профессиональный журнал русского шофера «За рулем». В первом номере можно было прочитать замечательный текст «от редакции»: «Труден и тернист наш эмигрантский путь... Мы – группа эмигрантов-шоферов, выпуская сегодня первый номер журнала „За Рулем“, надеемся объединить вокруг него всех тех, в ком не угасла искра Божия, кому дорого сознание его русскости, в ком еще жива надежда... Мы ставим себе задачей... облегчить нашу жизнь здесь, в изгнании, и поддержать бодрость и веру в себя и в русский народ. [...] <Журнал> составляется и редактируется урывками, в сутолоке парижских улиц – за рулем. Читаться он будет также за рулем. Отсюда его имя» (За Рулемъ. Парижъ, Май 1933, № 1). В журнале были напечатаны литературные произведения И. Бунина, А. Куприна, К. Бальмон-

та, М. Алданова, И. Сургучева, В. Горянского, Ю. Терапиано и, конечно, А. Ремизова. Увы, вышло только семь номеров. В Париже и пригородах было тогда больше трех тысяч русских шоферов. Уместно напомнить, что с 1928 по 1952 гг. ночным таксистом работал писатель Гайто Газданов (1903–1971), автор романов «Вечер у Клэр», «История одного путешествия», «Ночные дороги». Был еще один известный франко-русский писатель – шофер такси – мой покойный друг Яков Николаевич Горбов (1896–1981), который за роман «Осужденные» чуть было не получил Гонкуровскую премию и был удостоен «Премии четырех жюри» (Prix des Quatre Jurys) в 1954 г.

Небольшая двухкомнатная квартира Г. В. Чицова напоминала музей, в ней висели работы А. Бенуа, М. Добужинского, Н. Гончаровой, Б. Григорьева, Н. Зарецкого... Поражали воображение полки с книгами, подобранными истым знатоком и библиофилом. Он первый показал мне рукописные альбомы Ремизова, в том числе «О происхождении моей книги о табаке – „Что есть табак“», которую он издал для библиофилов тиражом 100 нумерованных экземпляров в мае 1983 г. (Paris: «Tchijoff»). В своем кратком вступлении публикатор пишет о том, как в 1945–1946 гг. возник этот ремизовский «рассказ о рассказе» и о своей дружбе с писателем: «Я познакомился с ним в 1933 году в Париже, и эта встреча оставила во мне самый глубокий след на всю жизнь. Вскоре наше знакомство перешло в искреннюю и крепкую дружбу...». Об этих близких отношениях свидетельствуют десятки писем и открыток А. Ремизова, которые

я, среди прочего, приобрел у Глеба Владимировича в середине 1970-х гг.

Г. В. Чицов – певец, композитор, автор русских романсов, написанных под псевдонимом Г. Холмский. После войны он почти ежегодно устраивал сольные вечера романсов в Консерватории им. С. Рахманинова. Глеб Владимирович также неплохо рисовал и в 1971 г. любезно предложил сделать мой экслибрис. Работал он за рулем до глубокой старости – бросил баранку, когда ему было уже за 80. Чицов, которого Ремизов называл «обезьяньим куафером и музыкантом», неоднократно упоминается в «Мышкиной дудочке» (Париж, 1953), а также в книгах верных покровительниц Ремизова Н. В. Кодрянской «Алексей Ремизов» (Париж, 1959), «Ремизов в своих письмах» (Париж, 1977) и Н. В. Резниковой «Огненная память» (Беркли, США, 1980). Кстати, эта же книга была недавно переиздана в Петербурге с сопроводительной статьей А. М. Грачевой (см.: Резникова 2013). Меня поразило, что, много лет занимаясь творчеством А. Ремизова, госпожа Грачева не знает, кому Ремизов дал прозвище «Нерпа»¹, хотя ремизовед должен

¹ В частности, в книге сказано, что «прозвище не расшифровано» и что «Нерпа, неуст. лицо» (Резникова 2013, 197; 257). К тому же в этом издании содержатся серьезные ошибки во французских словах. На с. 20 в одном абзаце десяток грубейших ошибок в названиях книг Ремизова, изданных на французском языке: вместо «Où finit l'escalier» дано «On finit l'escaliers»; вместо «L'autre secret» – «Autre secret»; вместо «Sentiers vers l'invisible» – «Au seuil de l'invisible». Также искажены названия известных французских литературных журналов: вместо «Les Nouvelles littéraires» – «Nouvelle Littéraire»; вместо «La Nouvelle Revue Française» – «Nouvelle Revue Française»; вместо «Saisons» – «Saison» и т.д. Отвечающая за подготовку текста А. М. Грачева даже не удосужилась проверить эти французские названия, хотя они все содержатся в широко известной библи-

знать имя Елены Александровны Холмогоровой-Кост (1895–1974). Кстати, другая сотрудница Пушкинского Дома Т. С. Царькова в самом конце своей статьи 1992 г. «Н. Ф. Бурова – корреспондент А. М. Ремизова» приводит третье и последнее письмо А. Ремизова от 27/14. 01. 1953, которое заканчивается фразой: «Вас вспоминают: Паскаль, Маковский, Емельянов, Холмогорова (Costes)» (Ремизов 1994, 258).

Несколько слов о Елене Александровне, в первом браке Католинской, во втором – Кост. Она окончила в Санкт-Петербурге Высшие Бестужевские курсы², в Париже – Сорбонну и Школу восточных языков, преподавала русский язык в парижских лицеях и в Высшей военной школе. Вместе с Маргаритой Ивановной Вассой (Marguerite Vassoille) переводила главы из книги «Мышкина дудочка», которые появились в известном ежемесячном литературном журнале «Круглый стол» («La Table Ronde», авг. 1953 № 68 и апр. 1954 № 76). Вот, например, текст одной из дарственных надписей А. Ремизова на книге «Подстриженными глазами» (Париж, УМСА-Press, 1951): «Елене Александровне Холмогоровой моя жизнь от появления на свет в чарую Купальскую ночь (1877 – 24 июня) до поворота жиз-

ни сквозь тюрьму (18 ноября 1897). Все что потом до моего рождения в литературе (8 сент. 1902 г.) – тюрьма, ссылка (Пенза) тюрьма, ссылка (Устьсысольск – Вологда) – 1897–1904) – в моей книге ИВЕРЕНЬ (неиздана). А „Пруд“ не автобиография, это роман, но как все мое – исповедь. Алексей Ремизов. 10 окт. 1953».

В моем рукописном архиве хранятся десятки писем двух последних русских классиков А. М. Ремизова и Б. К. Зайцева к Елене Александровне. В конце 1950-х гг. она стала переводить и Б. Зайцева, с которым, судя по переписке, была знакома с 1947 г. Ее перевод воспоминаний Зайцева «Мои встречи с Чеховым» появился в парижском еженедельнике «Литературные новости» («Les Nouvelles littéraires», 18 февраля 1960 г. С. 7).

Но ведущий научный сотрудник А. М. Грачева на собственных ошибках не учится, ведь в 11 томе собрания сочинений А. М. Ремизова, вышедшем под ее научной редакцией и, следовательно, под ее ответственностью, опять допустила в этом так называемом научном издании целый ряд грубейших ошибок в цитатах на французском языке и в их переводе на русский³. Удивительное по-

ографии А. Ремизова, составленной Е. А. Синани (Bibliographie des œuvres de Alexis Remizov établie par Hélène Sinany. Institut d'études slaves / Институт славяноведения, Париж, 1978). Для академического издания Пушкинского Дома такие промахи недопустимы.

² См. «Наша дань Бестужевским Курсам. Воспоминания бывших бестужевок за рубежом» (Париж: изд. «Объединения бывших бестужевок за рубежом», 1971). В этой книге опубликованы две статьи Е. А. Кост: «Воспоминания о государственных экзаменах в дни октября 1917 года» и «Моя педагогическая деятельность за границей» (С. 73–82).

³ См.: Ремизов 2015, 604; 753; 764; 766; 770; 778; 779; 783. В частности, на с. 604 вместо G. de Pawlowski – G. de Pavlovski (то же на с. 764); вместо «Voyage au pays de la quatrième dimension» – «La Voyage au pays de la quatrième dimension»; вместо Institut International de Métaphysique – Institut Métapsychique international. На с. 753 вместо Richet Charles. Traité de métapsychique – Riche Ch. Trite de metapsychique. На с. 764 вместо Fasquelle – E. Fasquelle. На с. 766 вместо 9 bis, rue Vineuse Paris (XVI e) – Rue Vieneuse. На с. 770 вместо Théâtre des Champs-Élysées – Theatre des Champs-Elysees. На с. 778 récépissé – это не вид на жительство, а расписка. На с. 779 вместо Fête nationale – La Fête Nationale. На с. 783 вместо Carnac – Carnak и др.

стоянство в недобросовестном отношении к своим обязанностям!

Из близкого круга друзей Ремизова я, волею судьбы, дружил со многими: среди них – Б. К. Зайцев, Г. В. Адамович, В. В. Вейдле, Ю. К. Терапиано, В. С. Варшавский, Я. М. Цвибак (А. Седых), В. А. Мамченко, Б. Б. Сосинский, Ю. П. Иваск, И. В. Чиннов, С. М. Лифарь, С. Р. Эрнст, П. Паскаль, Ю. П. Анненков, Н. И. Исцеленнов, С. И. Шаршун, А. В. Бахрах, П. Е. Ковалевский, Н. И. Ульянов, Д. А. Соложев, Е. Ф. Рубисова, В. И. Лурье, З. А. Шаховская, Г. Н. Кузнецова, Е. Л. Таубер-Старова, С. Ю. Прегель, А. А. Горская, Т. А. Величковская, Е. А. Холмогорова-Кост, О. Н. Можайская-Емельянова, Н. В. Кодрянская, Н. В. Резникова. Сколько интересного и любопытного они мне рассказывали о А. М. Ремизове! Благодаря этим замечательным писателям, поэтам, художникам, литературным и художественным критикам я уже тогда понял уникальность его личности и творчества. Они же поощряли мое увлечение Ремизовым и дарили мне его книги с дарственными надписями, «обезьяньи грамоты», письма, фотографии, акварели, рисунки...

Известно, что на рукописно-рисовальные упражнения Ремизова обратили внимание художники А. Н. Бенуа, И. Я. Билибин, Б. П. Кустодиев, А. Я. Головин, Н. С. Гончарова, М. Ф. Ларионов, И. А. Пуни, Л. А. Бруни, а Н. П. Крымов, М. В. Добужинский, К. А. Сомов, Л. С. Бакст, С. В. Чехонин, Н. К. Рерих, Е. И. Нарбут, К. С. Петров-Водкин, Ю. П. Анненков, В. Н. Мясютин, А. М. Арнштам, Н. И. Исцеленнов, Н. В. Зарецкий, Б. Н. Гроссер даже де-

лали обложки или иллюстрации для его книг. Не могу здесь не процитировать то, что написал в своих мемуарах Ю. Анненков:

Ремизов создавал полудетские, полузаумные графические фантасмагории, удивлявшие меня игрушечностью при глубоком графическом мастерстве. Он рисовал замечательно и диковинно. Его линейные и пятновые (а зачастую – в красках) сочетания, густо-густо заполнявшие пространство рисунка, носили архаически орнаментальный характер и вызвали ощущение загадки. Ремизов рисовал постоянно. Не проходило дня, чтобы он не начиркал чего-нибудь, какое-нибудь чудище, пугало, запутанное в орнаменте. <...> Графика Ремизова часто переходила в почерк, а почерк его, бравший корни из древне-славянского буквенного сплета, превращался в каллиграфическую симфонию углов, закорючек и росчерков, которыми порой можно было любоваться, даже и не вникая в то, что там было написано... Не знаю, собирал ли кто-нибудь ремизовскую графику? Если нет, то это очень печально для истории русского искусства.

(Анненков 1966, 228)

В дневнике (Рождество 1956 г.) Ремизов пишет: «Иван Альбертович Пуни единственный из художников по-настоящему интересовался моими многомерными рисунками» (Кодрянская 1959, 98). Через Пуни ремизовский рисунок появился в художественном журнале «Das Kunstblatt» (August – heft, Berlin 1925). В 1927 г. в Берлине в известной галерее Герварта Вальдена «Der Sturm» при содействии художника Н. В. Зарецкого состоялась выставка его рисунков. В 1932 г., в Париже в галерее «L'Époque» на выставке «Рисунки французских и русских писателей», организованной Н. А. Оцупом, главным

редактором журнала «Числа», также были представлены его каллиграфические работы.

В декабре 1933 г. в Праге, на выставке «Рисунки русских писателей», подготовленной Н. В. Зарецким в помещении Народного Музея, было показано больше тысячи рисунков, рукописных альбомов, грамот и иллюстраций Ремизова к произведениям Гоголя, Лермонтова, Тургенева, Лескова, Достоевского. Творчество Ремизова – рисовальщика и каллиграфа – было также представлено в Чехословакии на персональной выставке писателя, устроенной преподавателем В. В. Перемилловским в русской гимназии г. Моравска-Тршебова (1933–1934).

С. Лифарь представил в Париже на Пушкинской выставке 1937 г. два рукописных альбома Ремизова с рисунками гуашью и коллажами (в том числе «Шесть снов Пушкина», «14 отдельных цветных изображений к Пушкину» и «9 иллюстраций к поэзии А. С. Пушкина»). В марте 1939 г. на парижской выставке «Сон в искусстве и литературе», организованной ежемесячным литературно-художественным журналом «Visages du monde», были показаны ремизовские иллюстрации к снам И. С. Тургенева. Двенадцать из этих иллюстраций были воспроизведены в журнале «Niprocate» (№ 3, Париж, 1933) в статье Ремизова «Тургенев – поэт сна», вышедшей отдельной книгой в том же году. Как известно, альбом «Сны Тургенева» оказался у писателя Эдмона Жалу (Edmond Jaloux), я не теряю надежды его отыскать.

В книге «Кукха. Розановы письма» (Берлин, изд. З. И. Гржебина, 1923) Ре-

мизов пишет: «И скорее всего ученик я Кандинского, и это я понял уже тут в Берлине после лекции Ив. Пуни» (Ремизов 1923 [1978], 77). (Речь идет о докладе «Современная русская живопись и русская выставка в Берлине», прочитанном И. Пуни 3 ноября 1922 г. в Доме искусств). Гораздо позже в книге «Пляшущий демон» можно прочитать: «Я рисовал им [детям] „обезьяньи знаки“: линии, как они сами из себя вылиниваются, по Кандинскому...» (Ремизов 1949, 57). О творческих взаимосвязях Ремизова и Кандинского многое можно узнать из книги «Макароны и другие сказки» («Macaronis et autres contes»), в которой воспроизведены иллюстрации В. Кандинского к девяти ремизовским сказкам (Rémizov 1998). Примечательно, что в 1934 году сборник стихов Рене Шара «Молот без хозяина» (René Char, «Le Marteau sans maître») вышел с иллюстрациями В. Кандинского. Уместно здесь вспомнить то, что писал поэт и литературовед «второй волны» эмиграции Борис Филиппов:

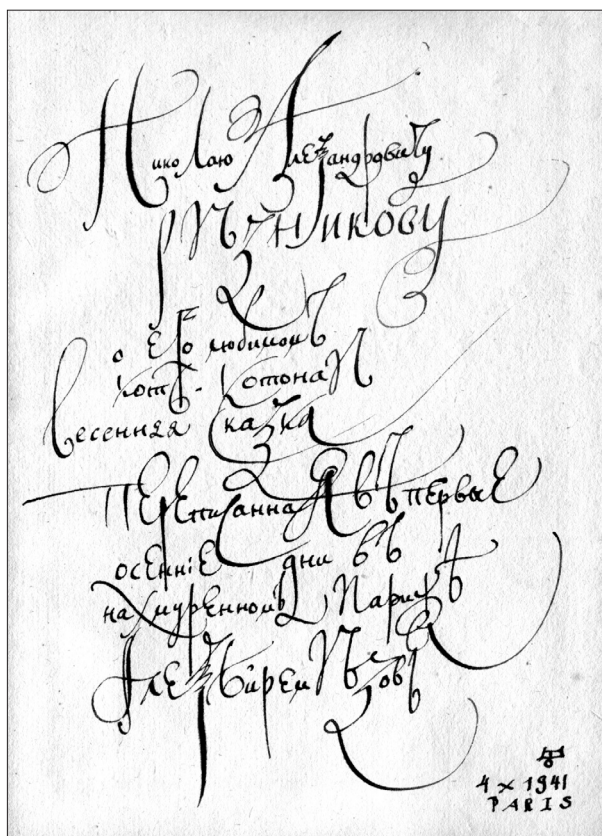
И Ремизов не только живописал и вытесывал свою словесную вязь, свою житейскую любовь и горечь, но и талантливо и причудливо рисовал – был замечательным художником линии и краски (его весьма ценил, к слову сказать, Пабло Пикассо), был и исключительным каллиграфом – писал любым уставом и полууставом, любил заставки, заглавные киншварные буквы зачал, росчерки и круженья букв и около букв... Вот и рисовал Ремизов – и словами, и красками, и пером – и шаржи, карикатуры, и случайные брызги чернил, чуть тронутые пером или карандашом, – и «закрутами» слов, – и образ случайного и произвольного в нашей жизни получался у Ремизова – в прозе ли или в рисунке...

(Филиппов 1981, 222; 227)

Больше 45 лет тому назад я начал собирать его книги, изданные еще в России, а потом в эмиграции – в Ревеле, Берлине, Праге, Париже и Нью-Йорке; литературные журналы, в которых он печатался в России с 1903 г., а позже в эмиграции с 1921 г.; пригласительные билеты на его вечера, рисунки, акварели, коллажи, портреты, фотографии, рукописи и, конечно, рукописные альбомы.

Первая рукописная иллюстрированная книга, которую я приобрел у Г. В. Чижова, – «Соломония. Русская повесть XVII века о бесноватой Соломонии»

(Париж, 1935, 24 рис., 32 с.), а позже, из разных источников, – иллюстрированные альбомы «Доможил-домовой» (Посолонь. 1932, 1 рис., 9 с.), «Лютые звери» (Посолонь. 1933, 2 рис., 7 с.), «Ладушки» (Сказка. 1934, 1 рис., 5 с.), «Морозные цветы» (Ункрада. 1934, 2 рис., 7 с.), «Артамошка и Епифашка» (Посолонь. 1934, 1 рис., 8 с.), «Ведьма Коша» (Посолонь. 1934, 1 рис., 8 с.), «На воздушном океане» (Учитель музыки. 1934, 30 рис., 40 с.), «Книга мертвых» (Взвихренная Русь. 1934, 33 рис., 39 с.), «Огневица» (Взвихренная Русь. 1935, 7 рис., 8 с.); «Et la fin» (По кар-

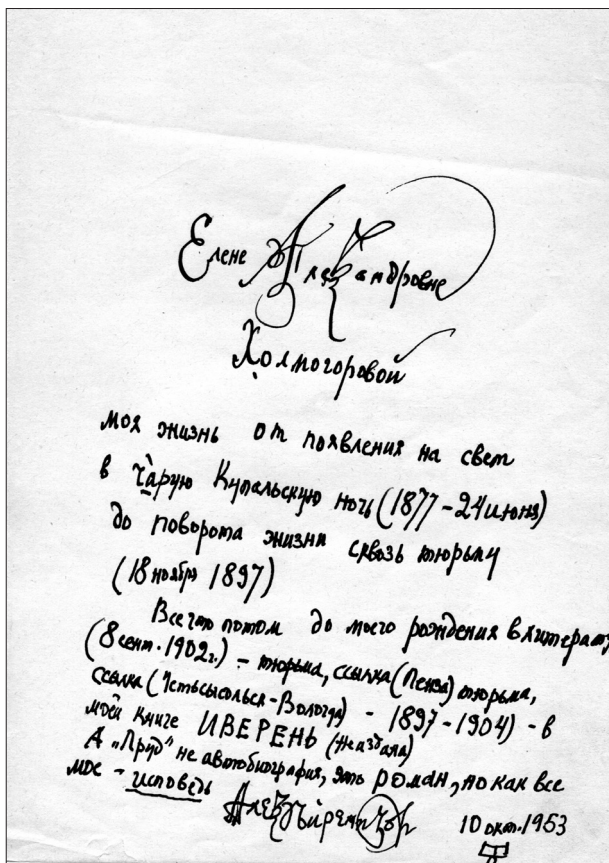

Дарственная А. Ремизова Н. А. Резникову на рукописной книге «Кошки и мышки». Париж, 4.X.1941. © Ренэ Герра

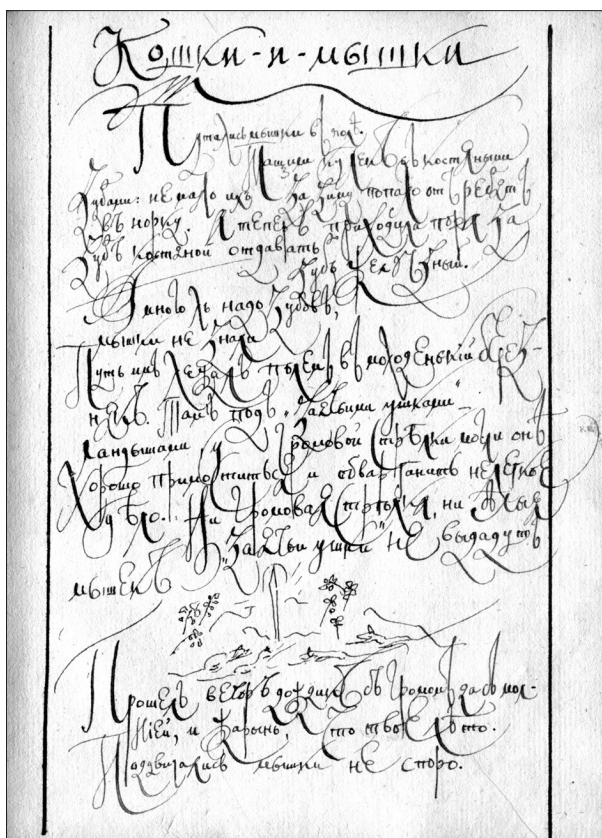
низам. 1935, 10 рис., 14 с.), подаренный автором эссеисту и литературному критику Жану Полану (Jean Paulhan).

Ремизовский альбом «Китоврас» (1937, 5 рис., 16 с.) из коллекции Жоржет Энгельгард (Georgette Engelhard), первой жены поэта Рене Шара, продавался 15 октября 1990 г. в Париже на аукционе Отель Друо (Drouot) вместе с рукописью «Смерть Авраама» – на французском языке и с открыткой А. Ремизова от 2.09.1939, где он сообщил Р. Шару свой парижский адрес. Я смог его приобрести после ожесточенной аукционной борьбы за большие

деньги – 33 тысячи франков, тогда как оценка была 6000/8000. На этом же аукционе продавалась редкая книга Рене Шара «Поэмы» с иллюстрациями знаменитого французского художника русского происхождения, сына барона Владимира Сталь фон Гольштейна (генерала царской армии, последнего помощника коменданта Петропавловской крепости), Никола де Сталь (Nicolas de Staël) – 12 гравюр на дереве, тираж 120 экз. на веленовой бумаге, с подписями автора и художника (Париж 1952), но, к сожалению, ее я уже не смог купить. Совсем недавно всеми правдами

Дарственная надпись А. Ремизова Е. А. Холмогоровой на книге «Подстриженными глазами». Париж: YMCA-Press, 1951. © Ренэ Герра

Первая страница рукописной книги «Кошки и мышки»
А. Ремизова. Париж, 4.X.1941. © Ренэ Герра

и неправдами я приобрел поистине уникальный рукописный альбом «Зайка» (Посолонь) с текстом на французском языке, с тридцатью двумя иллюстрациями (рисунки, акварели, коллажи), в кожаном переплете и с экслибрисом Жоржа Унье (Georges Hugnet), известного поэта-сюрреалиста, писателя, драматурга, графика и мэтра переплета, создателя книги как предмета искусства, так называемой «Livre-Objet».

О последнем альбоме «Кошки и мышки» (1941, 1 рис., 8 с.), с дарственной надписью: «Николаю Александровичу Резникову о его любимом коте

весенняя сказка, переписанная в первые осенние дни в нахмуренном Париже. Алексей Ремизов 4.X.1941 Paris», я хочу сказать несколько слов и тем самым отдать дань памяти и благодарности Н. А. Резникову (1894–1983), который завещал мне этот альбом. Родился Николай Александрович в уездном городе Бирюч Воронежской губернии, окончил Московский Императорский лицей в память цесаревича Николая, готовился к судейской карьере, но из-за войны пошел в гардемарины; во время Гражданской войны попал в Киев, оттуда в Крым, в декабре 1920 г. в составе

Русской эскадры на крейсере «Генерал Корнилов» эвакуировался в Бизерту. В Париже был членом Кают-компании морских офицеров и, как многие его сверстники и товарищи по несчастью, стал шофером такси. Ремизов ему подарил этот рукописный альбом в пергаментном переплете в знак признательности за то, что Резников возил его бесплатно.

К этому списку надо еще прибавить рукописный альбом «Реестр о мушках» (С.-Петербург, 1907, 2/15 ноября), посвященный К. А. Сомову; уникальный альбом «Люди и демоны» (1931, 23 рис., 24 с.) с портретами Б. Сосинского, В. Унковского, В. Зеелера, Н. Оцупа, И. Лукаша, В. Варшавского, Н. Городецкой, Н. Альмана, М. Шагала... – и гадальные карты Сведенборга (1936, 1 рис., 36 карт).

Алексей Ремизов – единственный русский писатель-эмигрант, который благодаря своему умению, энергии, таланту, в частности, художника, добился признания во Франции, где у него вышло 10 книг в переводе на французский. Он печатался в самых престижных и передовых французских литературных и художественных журналах и альманахах (*Les Chroniques du Jour*, *La Revue Européenne*, *Le Roseau d'Or*, *La Revue Nouvelle*, *La Revue Française*, *Hippocrate*, *Europe*, *Mesures*, *Esprit*, *La Nouvelle Revue Française*, *Cahiers G.L.M.*, *Saisons*, *Cavalcade*, *La NEF*, *La Table Ronde*, *L'Arche*, *La Licorne*, *Les Quatre Vents*, *Cahiers du Sud*, *Preuves* и др.) рядом с лауреатами Нобелевской премии Франсуа Мориак и Альбером Камю; с академиками Жаном Кокто, Полем Клоделем, Полем Валери, Маргерит Юрсенар, Марселем Брионом, Марселем Арланом (кстати, два послед-

них написали статьи о Ремизове) и с очень известными французскими писателями Жаком Маритеном, Андре Бретоном, Леоном-Полем Фаргом, Пьером Жаном Жувом, Марселем Жуандо, Жаком Одиберти, Жаном Жионо, Жюлем Сюпервьель, Пьером Дриё Ла Рошель, Жаном Поланом, Рене Шаром, Жоржем Унье... Не случайно, а весьма показательно, что в четырех авторитетных журналах (*L'Arche*, № 22; *La Licorne*, № 3; *La Nouvelle Revue Française*, № 10; *Cahiers du Sud*, № 338) Алексей Ремизов оказался рядом с Рене Шаром.

На сегодняшний день в моей «ремизовиане» около тысячи неопубликованных писем: Б. К. Зайцеву, В. А. Зайцевой, В. И. Лурье, М. Л. Талову, Г. Д. Гребенщикову, Ю. П. Анненкову, С. И. Шаршуну, Н. А. Исаеву, В. В. Вейdle, Р. Шару, Ж. Лели, Н. А. Оцупу, С. М. Лифарю, Я. Б. Полонскому, М. Л. Гофману, Р. М. Гофману, К. В. Мочульскому, Н. К. Кульману, М. Л. Кантору, Д. А. Шаховскому, Н. В. Дмитриеву, В. А. Мамченко, А. А. Горской, В. Ф. Зеелеру, В. П. Сияльскому, Ф. Г. Спасскому, Б. Г. Пантелеймонову, Т. И. Кристин, А. В. Руманову, С. А. Луцкому, Н. Д. Янчевскому, Е. А. Холмогоровой-Кост, О. Н. Можайской, Е. Л. Таубер, М. А. Струве, Т. А. Величковской, П. Н. Сорокину, П. Е. Ковалевскому, Д. А. Соложеву, В. Б. Свен-Кульбицкому, Н. И. Ульянову и др., и пятьсот книг с дарственными надписями или инскриптами. Некоторые книги украшены оригинальным рисунком на обложке или на титульном листе. Есть книги с дарственными надписями Ремизова на французском языке И. Гальперину-Каминскому, Б. де Шлёцеру, М. Бриону, А. Бретону, Ж. Полану, М. Арлану...

ЛИТЕРАТУРА

Анненков, Юрий. 1966. *Дневник моих встреч. Цикл трагедий*. В 2-х т. Нью-Йорк: изд-во «Международное Литературное Содружество». Т. 1.

Кодрянская, Наталья. 1959. *Алексей Ремизов*. Париж: Б.и.

Резникова, Наталья. 2013. *Огненная память. Воспоминания об Алексее Ремизове*. Подготовка текста, сопроводительная ст. А. М. Грачевой. С.-Петербург: изд-во «Пушкинский Дом».

Ремизов, Алексей. 1923 (1978). *Кухха. Розановы письма*. Берлин: изд. З. И. Гржебина (Нью-Йорк: Серебряный век. 2-е изд., 1978).

Ремизов, Алексей. 1949. *Пляшущий демон*. Париж: «Дом книги».

Ремизов, Алексей. 1994. *Исследования и материалы*. Отв. ред. А. М. Грачева. Российская Академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). С.-Петербург: изд-во «Дмитрий Буланин».

Ремизов, А. М. 2015. *Зга. Собрание сочинений*. С.-Петербург: ООО Издательство «Росток». Т. 11.

Филиппов, Борис. 1981. Заметки об Алексее Ремизове. *Русский Альманах*. Париж. С. 222–230.

Rémizov, Alexis 1998. *Macaronis et autres contes*. (d'Alexis Rémizov illustrés par Wassily Kandinsky). Nantes: Éditions MeMo.

REFERENCES

Annenkov, Jury. 1966. *Dnevnik moih vstrech. Cikl tragedij*. V 2-h t. [A Journal of My Meetings. Cycle of Tragedies: in 2 vol.]. New York: Inter-Language Literary Associates. Vol. 1.

Kodrijanskaja, Natal'ja. 1959. *Aleksej Remizov*. [Aleksei Remizov]. Paris.

Remizov, Aleksei. 1923 (1978). *Kukha. Rozanovy pis'ma*. [Kukha. Rozanov's letters]. Berlin: Publishing House Z. I. Grzhebin (New York: Silver Age, 1978. Sec. ed.)

Remizov, Aleksei. 1949. *Pljashushhij demon*. [The Dancing Demon]. Paris: "Dom knigi".

Remizov, Aleksei. 1994. *Issledovanija i materialy*. [Research and Materials]. Ed. by A. M. Gratchova (editor-in-chief). Russian Academy of

Sciences. Institut russkoj literatury (Pushkinskij Dom) [Institute of Russian Literature (the Pushkin House)]. St. Petersburg: Publishing House "Dmitrij Bulanin".

Remizov, A. M. 2015. *Zga. Sobranie sochinenij*. [Zga. Collection of works]. St. Petersburg: Publishing House ООО "Rostok". Vol. 11.

Reznikova, Natal'ja. 2013. *Ognennaja pamjat'. Vospominanija ob Aleksee Remizove*. [Fiery Memory. Memories of Aleksei Remizov]. Preparing the text, accompanying article by A. M. Gratchova. St. Petersburg: Publishing House "Pushkinskij Dom".

Filippov, Boris. 1981. Zаметки об Алексее Ремизове. [Notes about Aleksei Remizov]. *Russkij Al'manah*. Paris. P. 222–230.

Получено: 2015, октябрь

Принято: 2016, июнь

Адрес автора:

22 av. Alfred de Musset

06100 Nice France

E-mail: rene.guerra0422@orange.fr